

Людей в деревне Таохуа болтали либо слишком много, либо слишком мало. В следующие два-три дня солдаты опросили каждый дом, и одного только Пэй Юнь Шу опросили дважды.

Он не хотел создавать проблемы, поэтому просто использовал иллюзию, когда выходил. После произнесения заклинаний, его никто не заметил.

Чжу Ю менялся день ото дня. К счастью, с тех пор как они переехали в деревню Таохуа, хотя он все еще заметно рос, это уже не выглядело так явно и заметно, как раньше. Пэй Юнь Шу все еще помнил, что Чжу Ю говорил, что он станет меньше. Даже если рост Чжу Ю изменится, он будет выглядеть только как подросток.

Красивый молодой человек, возможно, не такой высокий, как Пэй Юнь Шу.

Размышляя об этом таким образом, он слегка злорадствовал по этому поводу.

Два дня спустя солдаты, посланные в деревню Таохуа на поиски спасителя генерала, перестали искать. Пэй Юнь Шу подумал, что они сдались. Кто знал, что на второй день распространились слухи, оказалось, что спасатель генерала найден. В доме в конце деревни, в семье по фамилии Ван, их младший сын сказал солдатам, что в тот день спас жизнь генерала именно он.

Мимо проходил Пэй Юнь Шу, и когда он услышал это, он не мог не посмотреть в сторону говорящего.

Работали три или четыре фермера. Один из них с любопытством спросил: «Если это он спас генерала, почему он не сказал солдатам в первый же день?»

«Младший сын семьи Ван сказал, что он был слишком напуган, чтобы говорить, когда впервые увидел этих солдат».

Другой мужчина сказал: «Если бы это был я, я бы не осмелился сказать это. Кто бы мог подумать, что он сможет спасти генерала в одиночку? Этот мальчик из семьи Ван обычно высокомерен и презирает других, поэтому я не ожидал, что у него есть такие умения».

«Разве его семья не отправила его в городскую медицинскую клинику на какое-то время учиться?» Другой человек сказал: «Думаю, у него возможно есть некоторые навыки. Обычно он ленив и груб. Кто бы мог подумать, что ему повезет и он станет спасителем генерала? Генерал отвезет его в столицу, чтобы отплатить за его доброту, так что ему не только не придется ходить в поля, но и он сможет питаться бесконечными деликатесами с гор и морей!»

Услышав эти два предложения, Пэй Юнь Шу в замешательстве покачал головой.

Он медленно шел среди полей, думая про себя, что эта сцена немного похожа на историю из

книги, которую он читал в пещере.

Однако если «спаситель» найден, генерал обязательно быстро уедет отсюда.

Брови Пэй Юнь Шу расслабились, когда он подумал об этом.

*

И действительно, на следующее утро Пэй Юнь Шу услышал, что генерал уехал со своим спасителем и что семья Ван также была вознаграждена множеством золотых и серебряных сокровищ. Семья была так счастлива, что убила многих цыплят, уток и рыбу и выставили их напоказ в центре села. На банкет приглашали всю деревню.

Господин Сю Кай был лично приглашен семьей Ван, поэтому он взял все своих учеников на банкет и пригласил Пэй Юнь Шу пойти с ними.

Мир всегда уважает людей, которые умеют читать. Поведение Пэй Юнь Шу не было похоже на поведение обычных селян. Ученый однажды разговаривал с ним, и он ему очень понравился.

Взрослые сидели за одним столом, а дети – за другим.

Толстый ребенок за столом сказал: «Пэй Юньцзяо, почему ты снова стал выше? Чем кормит тебя твоя семья? Почему ты меняешься каждый день?»

Темные глаза Чжу Ю смотрели на Пэй Юнь Шу. Его зрачки становились все темнее и шире, они были черными и неясными. Он вообще не хотел отвечать на вопросы людей рядом с ним.

Толстяк нахмурился и потянулся вперед, чтобы дернуть его за рубашку: «Пэй Юньцзяо!»

Чжу Ю оглянулся, и одним лишь взглядом маленький толстяк так был напуган, что отпрянул назад и чуть не упал со стула.

Несколько подростков вокруг переглянулись, и когда они взглянули на Чжу Ю краем глаза, они почувствовали страх в своих сердцах. Этот страх был настолько глубоко проник в их кости, что они даже не смели плакать. Они смотрели вниз на пальцы своих ног и дрожали.

Чжу Ю снова посмотрел на Пэй Юнь Шу и внезапно сказал: «Пять раз...».

Голос его был слегка хриплым, в юности его голос был намного глубже, чем раньше, и это было еще более устрашающе.

Человек рядом с ним запнулся и осторожно спросил: «Ч-что пять раз?»

Чжу Ю сказал: «Папа пять раз улыбнулся человеку рядом с ним».

Пэй Юнь Шу все еще находился довольно далеко от Чжу Ю. Он покосился на Чжу Ю краем глаза, и среди всех он почти так же отличался от людей из сельской местности, как облако от грязи.

В глазах Чжу Ю все вокруг него, казалось, стали призраками, и остался только его отец. Поэтому каждая улыбка его отца, каждая прядь волос, спадающая на его лицо, вместе с весенним мартовским ветерком, отчетливо были видны.

«Этот мужчина выглядит обычным, говорит вульгарно и даже сбивчиво, — сказал Чжу Ю. — Но папа на самом деле улыбнулся ему пять раз».

Дети вокруг не понимали, что в этом плохого, они проследили за взглядом Чжу Ю и не могли не сказать: «Ах», «Пэй Юньцзяо, почему твой отец такой красивый?»

Будучи молодыми, они не могли объяснить, что они чувствовали. Но они просто чувствовали, что отец Пэй Юньцзяо совершенно отличался от их собственных отцов, как будто он был небожителем.

Пэй Юнь Шу, казалось, услышал, что они сказали, он повернул голову и улыбнулся Чжу Ю.

Его губы, должно быть, были испачканы вином, и цвет его губ выглядел ярким. Чжу Ю почувствовал, что в его горле снова зачесалось. Он послушно улыбнулся отцу, а затем взял на себя инициативу и отвернулся, сидя прямо и неподвижно, как гора.

Господин Сю Кай сказал Пэй Юнь Шу: «Юньцзяо очень талантлив и по-настоящему умен, но я думаю, что его не очень заботит мирская этика. Кажется, он родился с непониманием человеческой природы».

Пэй Юнь Шу вздохнул: «Вам наверное тяжело с ним».

Господин Сю Кай сказал: «Если господин Пэй желает, я буду настаивать, чтобы он работал больше, чтобы научить его тому, что означают этикет, справедливость и честность».

Пэй Юнь Шу кивнул и выпил чай вместо вина: «Просто научите его всему, что можете».

В середине банкета члены семьи Ван стояли впереди с красными лицами и произносили несколько слов, согласно которым завтра они должны переехать в город.

Было много людей, поздравлявших их. Пэй Юнь Шу попробовал несколько блюд, но отложил их в сторону, потому что они были очень жирными. Он посмотрел на выражения лиц всех собравшихся и почувствовал, что ему нечего сказать.

Он собирался первым выйти из-за стола, но его уши зашевелились, он услышал вдалеке стук лошадиных копыт.

Звук копыт лошади был громким и приближался шаг за шагом, и в мгновение ока все присутствующие увидели желтый песок, поднимающийся вдали от деревни.

Земля, казалось, слегка задрожала, вино на столе выплеснулось из кубков, а стук копыт лошадей в одно мгновение приблизился к месту, окружая людей, сидевших за столами.

Кто-то крикнул: «Генерал!»

На самом деле это был генерал, который уехал и вернулся.

Генерал сидел на коне, его лицо было холодно, как гора, а брови летят к вискам, что выглядит особенно остро. Кто-то рядом с ним спешил, стащил с коня человека, сидевшего сзади и громко крикнул: «Этот человек действительно смелый, он смеет притворяться спасителем нашего господина, как вы думаете, что нам следует сделать с таким жадным человеком, который хочет занять гнездо сороки!»

Человек в его руке был сильно брошен на землю, совершенно обмякший у ног семьи Ван. Крестьяне никогда не видели такого, их лица были бледны, и с них лился пот.

Среди присутствующих поднялся шум.

Все увидели, что это младший сын семьи Ван, его первоначально светлое и нежное лицо было покрыто пылью и грязью, он съежился и полз к родителям, умоляя о пощаде, его ноги дрожали, и он был чрезвычайно жалок.

«Как этот человек может быть таким бесстыдным!», - сердито сказал кто-то сидевший за столом, «Притворяться, что берет на себя заслуги других, и при этом оставаться таким самодовольным, это действительно ненавистно!»

Лицо ученого было наполнено гневом, а пальцы дрожали: «Бесстыдник!»

Люди генерала все еще допрашивали семью Ван. Женщина из семьи Ван забеспокоилась и сказала сломанным голосом: «Генерал, откройте глаза! Наш сын - это тот человек, что спас вас! Во всей деревне Таохуа наш мальчик - единственный, кто изучал медицину!»

Генерал, сидевший высоко на большой лошади, сделал жест, и солдаты потащили этих людей к лошадям, закрывая им рты. Увидев ужасающий вид семьи Ван, толпа, все еще возмущавшаяся, не могла не затихнуть.

Глаза генерала оглядели толпу, и Пэй Юнь Шу применил немного магии, чтобы понять, что генерал хочет сделать.

Люди, окруженные этой группой солдат, составляли почти все население деревни Таохуа. Как бы вы ни смотрели на беспокойные и встревоженные лица и пары грубых и темных рук, не было никого, кто бы спас его в тот день.

После того, как генерал посмотрел на них одного за другим, он не торопился, а прошептал несколько слов себе под нос. Его лицо стало торжественным, он спешился и почтительно достал что-то из-за пазухи.

Пэй Юнь Шу только взглянул и увидел, что это была нитка буддийских бус, окрашенных энергией дракона.

Это не драконья аура божественного дракона, такого как Чжу Ю, а драконья аура смертного императора.

В следующий момент Пэй Юнь Шу почувствовал взгляд, смотрящий прямо на него.

Сжав четки, генерал наконец смог увидеть Пэй Юнь Шу. Он подъехал на лошади. Лошадь ходила между узкими столиками и могла затоптать человека насмерть всего одним копытом.

Жители деревни с обеих сторон были напуганы и дрожащими глазами смотрели на проезжающую мимо высокую лошадь.

Мужчина подъехал к Пэй Юнь Шу, посмотрел на его руки, затем на лицо и спокойно сказал: «Это вы?»

Пэй Юнь Шу спросил: «Вы о чем?»

Генерал спешился с лошади и сел рядом с Пэй Юнь Шу. Он сказал: «Я не нашел вас в эти дни. Как и ожидалось, вы появились только, когда я уехал».

Пэй Юнь Шу молчал.

«Вы мой спаситель», - генерал выглядел гордым, но в его словах всегда звучал жесткий бандитский тон, смешанный с командами, - «Это место бедное и жалкое, поэтому благодетелю лучше поехать со мной в столицу».

Солдаты также с любопытством смотрели на Пэй Юнь Шу, задаваясь вопросом, как этому человеку удалось избежать их поисков в эти дни.

Пэй Юнь Шу покачал головой и вежливо сказал: «Генерал, вам не обязательно быть таким. Я спас вас, не прося ничего взамен».

Генерал кивнул и сказал: «Я знаю».

«Раз вы знаете, зачем вам нужно, чтобы я пошел с вами?»,- насмешливо спросил Пэй Юнь Шу.

Генерал взглянул на него и внезапно вздохнул.

Он встал, и его высокая фигура бросила тень на Пэй Юнь Шу. Генерал глубоко посмотрел на него, сложил руки вместе и поклонился.

«Император тяжело болен, — серьезно сказал генерал, — я хотел бы попросить Бессмертного последовать за мной в столицу и спасти жизнь моему императору».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283992>